

РАЗДЕЛ I

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СИБИРИ

УДК 7.071.1

*Д. М. Зеленина,
студентка кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*И. В. Черняева,
кандидат искусствоведения,
доцент, заведующая кафедрой искусств,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*Е. И. Балакина,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ТРАДИЦИОННАЯ КАРТИНА МИРА АЛТАЙСКОГО НАРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА Н. А. ЧЕПОКОВА¹

Статья знакомит с сакрально-символическим миром традиционных миропредставлений алтайского народа на примере графических работ самобытного алтайского художника Николая Чепоква. Анализируют-

---

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета «Тюркский мир „Большого Алтая“: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1. ББ97АА00002) и НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай».

ся образная система, язык и сакральные смыслы его креативных художественных композиций, прослеживаются их духовные связи с основными священными комплексами алтайской мифологии. Произведения художника исследуются на основе аксиологического и семиотического подходов, что позволяет выявить в них элементы традиционных мифологических миропредставлений алтайского народа, обогащённые свободной фантазией автора.

Ключевые слова: примитивизм, этнография, графика, традиции алтайского народа, символизм.

D. M. Zelenina,

*Student of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

I. V. Chernyaeva

*Candidate of Art History, Associate Professor,
Head of the Department of Arts, Altai State University (Barnaul, Russia)*

E. I. Balakina,

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

THE TRADITIONAL WAY OF LIFE OF THE ALTAI PEOPLE IN THE WORK OF THE ARTIST N. A. CHEPOKOV

The article introduces the sacred and symbolic world of the traditional world representations of the Altai people by the example of graphic works by the original Altai artist Nikolai Chepokov. The figurative system, language and sacred meanings of his creative artistic compositions are analyzed, their spiritual connections with the main sacred complexes of Altai mythology are traced. The artist's works are studied on the basis of axiological and semiotic approaches, which allows them to reveal elements of traditional mythological world representations of the Altai people, enriched by the author's free imagination.

Keywords: primitivism, ethnography, graphics, traditions of the Altai people, symbolism.

Алтайская мифология как первооснова культуры и древнейшая форма этнического сознания коренных народов является органичной частью процесса развития всей евразийской культуры в целом. Алтай изначально формировался как особое культурное пространство. На его территории с давних времён происходили взаимодействия индоевропейских, тюркских, угрофинских и монгольских народов евразийского суперконтинента, повлекшие за собой обмен духовными концептами и сакральными мировоззренческими мотивами. Особенно тесные культурные связи проявились во взаимодействии традиций европейской (в лице русской культуры) и номадической (в лице тюркских народов Алтая) цивилизаций. Уже с начала XVIII века алтайцы начали переходить в русское подданство, и с тех пор судьба Алтая оказалась тесно связана с Россией. Вхождение тюркских народов Алтая в состав Российской империи повлияло в значительной степени на развитие многих аспектов их традиционной культуры, прежде всего – её духовно-ценностных оснований.

Английский антрополог Б. Малиновский отмечал, что миф кодифицирует мысль, укрепляет мораль, направляет движение духа из мира реального к его сакральным первоисточкам, задаёт ритуальные правила общения человека с высшими силами. На современном этапе исторического развития алтайские народы переживают процессы возрождения и сохранения этнической самобытности, своей духовной жизни, в связи с чем обращение к мифологическим мотивам вполне логично и закономерно.

Алтайская мифология системно встроена в генетические пласты алтайской этнической культуры, трансформируется и реализуется в духовных концептах более поздних монотеистических религий. Её архетипы пронизывают все уровни трёхслойной мифологической модели мироздания. «Все исследователи алтайской мифологии отмечают тот факт, что их модель мира представляет собой трехуровневое строение: верхний, средний, нижний миры, каждый из которых сложно устроен из различных сфер и слоёв» [1, с. 15].

Т. А. Голикова выделяет характерную для традиционного мировосприятия алтайцев духовную связь человека с «породившим» его пространством: «Алтайцы с древнего периода свою жизнь считают связанной с природой, с Алтаем, поэтому в первую очередь алтайцы поклоняются Алтаю» [2, с. 55]. В их отношениях с миром природа в целом и её отдельные элементы одухотворяются. В сознании алтайских народов природа обретает антропоморфный облик, она живёт, дышит, видит, слышит, взаимодействует с человеком. В алтайской традиционной

мифологической модели мира священными качествами наделяется всё: горы, реки, травы, леса, очаг, жилище, колыбель, коновязь, животные, природные стихии и космические тела.

В картине мира алтайских народов синтезируются многие культурные и духовные традиции: шаманизма, бурханизма, буддизма, христианства, тенгрианства, создающие сложный мифологический комплекс представлений о мире. Выделяя своеобразие алтайской мифологии, авторы указывают на мотивы, заимствованные из фольклора и верований других народов. Таким образом, и в мифологической традиционной модели мира алтайских народов подтверждается тезис о синтетическом характере их культуры, объединившей элементы различных этнических верований и духовных традиций.

В архивном фонде А. В. Анохина хранятся рукописные подборки текстовых и музыкальных материалов, характеризующих древнейшую форму сакрального мировосприятия алтайцев. В результате длительной экспедиционной работы ему удалось выявить существование глубокой духовной связи каждого рода (сеока) алтайцев с конкретной горой, рекой, скалой, озером, которые они считают и почитают как родовых покровителей, и за каждым из таких символических покровителей стоит его духовный сакральный образ, которому и поклоняются алтайские народы в образе горы, реки и других жизненно важных элементов мира. Возможно, именно в сложной системе родовых отношений сложилась повсеместно распространённая сегодня традиция почитания природы в целом, так как каждый из её элементов оказывался включённым в те или иные системы родовых связей.

Неожиданное индивидуальное преломление получили сегодня традиционные сакрально-мифологические представления народов Горного Алтая в творчестве одного из популярных художников – Николай Чепокова. Николай Анатольевич Чепоков – художник, философ, путешественник, лауреат премии имени Г. Чорос-Гуркина (2010). Его имя сегодня широко известно в культурном пространстве Республики Алтай и далеко за её пределами. Начиная с 2000 года его графические работы были представлены на выставках в Новосибирске, Иркутске, Москве, в Швейцарии, Австралии, Германии. Николай Чепоков и его псевдоним «Таракай» стали своеобразным культурным брендом художественной культуры Горного Алтая (рис. 1).

Николай Чепоков родился в селе Турочак Горно-Алтайской автономной области. «Начало жизненного пути его отражено в записке, найденной в пелёнках ребёнка в корзинке, оставленной у дверей Улалинского дома малютки: „Чепоков Николай Анатольевич, кумандинец, родился

30 января 1961 г. «Затем он воспитывался в детских домах Горно-Алтайска, Камняна-Оби, села Курлек» [3]. Там же, в детском доме, он учился рисованию, подражая русским художникам-реалистам, в частности, копировал работы И. И. Шишкина, пробовал писать рассказы. Первые публикации под псевдонимом

*Рис. 1. Художник Н. А. Чепоков за работой.
Фото 2022 года*

«Таракай» появились в газете «Звезда Алтая» и альманахе «Исток» в начале 1990-х годов. Это имя было взято художником из алтайского эпоса «Маадай-Кара», где Таракай – вещий странник, нищий бродяга, весельчак, философ. Своим учителем Н. Чепоков считает известного алтайского художника С. В. Дыкова, члена Союза художников России, который вёл изостудию в детском доме.

Творчество Николая Чепокова активно исследуют искусствоведы, в частности Н. В. Веницкая. Она обращает внимание на оригинальность его авторского прочтения традиционных мифологических мотивов алтайских народов: «В картинах Чепокова нет легко узнаваемых изображений народных героев или известных современников, нет фотографически точных пейзажных зарисовок. Но он сумел сохранить в каждом штрихе самобытность родной культуры, её неповторимый стиль. Творческие находки художника, стремящегося сохранить верность национальным истокам, могут иногда рассказывать гораздо больше, чем сложные научные описания по этнопсихологии» [4, с. 300].

Тайна притягательности художественных образов Н. Чепокова – в тонком сочетании подлинных мотивов традиционной картины мира своего народа с элементами личной фантазии автора. Его рисунки нельзя в полном смысле назвать иллюстрациями к алтайским миропредставлениям, хотя они действительно пронизаны ими. Это скорее собственное уникальное видение мира, жизни, людей, пропитанное традиционными мотивами и добрым одухотворённым лиризмом чувств автора.

Об этой особенности мировосприятия алтайских народов писал в своём исследовании А. М. Сагалаев: «Верования алтайцев показыва-

ют, какой неистошимой может быть фантазия человека и в то же время насколько логичными и согласованными могут быть эти фантазии. Не знаю, уместно ли вообще говорить о «фантазиях» применительно к мироощущению алтайского народа (да и иных народов Сибири). Мы как-то привыкли толковать это понятие однозначно, как нечто несерьёзное, не отвечающее действительности, и это привело в конце концов к стерилизации истины, к её удручающей одномерности. Картина мира, разложенного на протоны и электроны, классы и прослойки, этапы и периоды, не может питать душу человека, и тем более народа. В обществах, которые этнографы именуют традиционными, осознавалась необходимость иного отношения к окружающему миру – сочувствия любому его проявлению, жизни в унисон с природой. <...> При таком подходе и гора, и дерево становились универсальной моделью – с их помощью можно описать любое явление, любой процесс, они соизмерны даже жизни человека» [5, с. 68].

В поиске новых идей, новых ощущений и переживаний, священных мест силы художник постоянно путешествует, и на основе пережитых впечатлений создаёт свой неповторимый мир, наполненный символическими образами. Работы его насыщены богатой символикой, в сакральных кодах которой, подобно свиткам, свёрнуты вся культура и традиции алтайского народа.

По мнению Е.П. Маточкина, «...искусство Таракая – это привольная песня обо всём, что он видит <...> он – наследник кочевого мира Азии, продолжатель его древних художественных традиций» [6]. Автор отмечает, что работы Чепокова строятся подобно рентгеновскому снимку, т.е. изображают в большей степени то, что находится внутри какого-либо объекта. Рисует он без набросков – акварелью, гуашью, тушью, пером. Стиль работ Н. Чепокова искусствовед определяет как «этнографический примитивизм» [6].

Характерными чертами примитивизма считаются замена линейной перспективы другими формами композиции, равенство проработки главных образов и деталей фона, отсутствие объёмности изображения, сознательное нарушение пропорций тел при изображении людей и животных, сочетание в сюжете реальных и фантастических существ. Все эти особенности видны в работах Н. Чепокова, обогащённые этническими миропредставлениями автора и мягкостью его лирических фантазий.

Для глубокого понимания его произведений требуется знание алтайской мифологии и особой традиционной алтайской этнокультурной ритуальности, поэтому художник часто даёт пояснения к своим картинам в форме белого стиха. К произведению: «Февраль – месяц горного

барана» (рис. 2) автор создаёт такой комментарий: «Чаша в руке – это солнце, как чаша, наполненная снегом. Обильная пища – два казана, чтобы не выходить на холод, и два огня, чтобы было тепло».

На рисунке можно ясно видеть членение изображения на три слоя, или три уровня, как это свойственно алтайской мифологии. В основании рисунка, в его нижней части, изображён аил, внутри которого семья греется у огня – зимы на Алтае суровые и холодные. Как это принято издавна, мужчины сидят на своей половине, слева от входа, женщины – справа. На столе небольшой чайник, наполненная чем-то чашка. Возможно, это талкан – традиционное повседневное блюдо. Готовят его из зёрен слегка поджаренного ячменя, затем мелко дробят и добавляют в чай, получается вкусно и сытно. Чай с талканом обязательно подадут гостю, если он заглянет в алтайский аил. Пока мужчины пьют чай, женщина готовит в казане мясо – зимой его много после забоя скота или удачной охоты. Вокруг аила бегают собаки, ждут хозяев. Собаки лайки приучены зверя в тайге добывать, на людей внимания не обращают, потому и не сажают их на цепь хозяева. Бредёт небольшой табун коней. Они и зимой тебенюют – добывают траву из-под снега, разгребая его копытами. Возле аила лежат колотые дрова – возможно, лиственница. Берёзу в очаг не кладут – примета плохая – к пожару.

Дым из дымохода аила, подобно мифической «нити жизни», связывает внутренне пространство жилища со срединным миром – миром природы. Оно тоже наполнено своими образами и ликами. А над всем этим системным великолепием мироустройства – лишённый явных признаков материальности Женский Лик, рождающий ассоциацию не то с образом Матери Мира (традиционный персонаж алтайской мифологии), не то с символически выраженным древнейшим архетипом Материнства – как предельно широко понятого рождающего Космического Начала.

Рис. 2. Чепок Н. А. Февраль (кочкор ай) – месяц горного барана. Тушь, бумага. 2010–2013

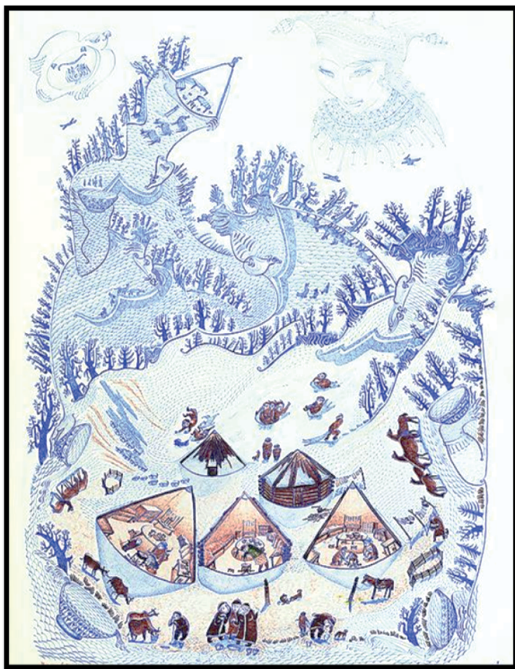

Рис. 3. Челоков Н. А. Март (тулан ай) – первый месяц весны. Тушь, бумага. 2010–2013

На картине Таракая «Март – первый месяц весны» (рис. 3) весёлые дети катаются на шкурах с гор, помогая весне убрать снег, радуются приходу тёплых деньков. Зима сменяется весной, природа оживает. Всем в это время радостно: звери и птицы покинули свои норы и гнёзда, скот не стоит в стойле – чувствует, что зима закончилась. Однако работы весной много: женщины идут заготавливать кандык и сарану, мужчины пасут коров, стригут овец, тащат вёдра с водой из реки. Хозяйки чистоту наводят – скоро встречать «Жылгаяк» –

день весеннего равноденствия. На первый взгляд картина воспринимается как реалистическая зарисовка традиционной жизни алтайцев, её будничного ежедневного распорядка, но и здесь даже на структурном уровне композиции мы снова видим всё ту же трёхслойность мира.

В этот день все небесные светила после годичного круговорота приходят к точке своего первоначального пребывания и начинают новый путь – новый круг жизни. Возможно, как напоминание об исходной точке истории мира, о его сакральном моменте рождения, высшем божественном покровительстве сил Высшего мира, и здесь, как в куполе православного храма, смотрит на бренный земной мир светлый, почти бесплотный Лик – духовное знамение, символ Божественного Материнского истока.

В этот день старейшины повязуют в священном месте белые ленты жалома, скажут алкыш – благопожелание:

Алтай мой с Луной,
 Солнцем и Небом,
 Лесом и тайгою!
 Греющее жарко, яркое Солнце,
 Восходящая полная, яркая Луна!
 Прошу у вас благословения!
 Уберите с дороги несчастье!
 Пусть народ мой будет похвален!
 Благодарю тебя, мой Алтай! [7].

Молодые парни на празднике выйдут показать свою силу, будут бороться на поясах, камень трёхпудовый поднимать, аркан перетягивать. Потом старые песни споют, вспомнят умерших родичей, скажут «ушёл за красной солью».

В картине Н. А. Чепоква (Таракая) «Месяц большой жары, макушка лета» (рис. 4) представлено всеми любимое время года – лето. Работы столько, что и долгого летнего дня не хватает. Пастухи пасут скот, молодых коней объезжают, приучают к седлу. Деревни обезлюдели – все на покосе – готовят сено на зиму. Кто в деревне остался, тем и без покоса работы хватает – огород прополоть, грядки полить, молоко на сладкий сырчик быштак или жирное масло переработать, кислый копчёный сыр курутнад над очагом не забыть прокоптить – зимой пригодится. А если денёк свободный выпадет, так и на рыбалку можно сходить, уху на костре сварить. Старикам тоже дело есть – рассказывают свои рассказы о былой охоте, молодёжь обсуждают, про близкие свадьбы толкуют. Многие играют свадьбы в это время года, есть о чём потолковать!

Н. В. Винницкая находит в творчестве Н. А. Чепоква отражение различных сторон алтайского мировоззрения: поклонение природе, трепетное отношение к женщине-матери и хранительнице очага, идеи соседства в жизни добра и зла: «Мир для художника – это гармоничный и разумный космос. Герои Чепоква могут быть нарисованы несколькими штрихами на чистом фоне, а могут быть лишь оболочкой для сложного контрапункта разных форм жизни – растительной и животной, человеческой и той, о которые знают только кайчи – хранители мифологической традиции и опытные шаманы» [4, с. 301].

Его специфический авторский стиль Н. В. Винницкая характеризует как «слияние реальности, вымысла и сложной символики», отмечая, что фантазийное поле его художественных образов вмещает в себя и бытовые зарисовки («Рыбак»), и обрядовые действия («Камская ночь»), и обобщенную аллегория образа родного края («Хан-Алтай»). Автор и сам не скрывает своей глубокой погруженности в древние духовные

Рис. 4. Чепоков Н. А. Месяц большой жары, макушка лета. Тушь, бумага. 2013

алтайского эпоса – кайчы. Картины Н. Чепокова больше похожи не на грозные эпические сказания, а на весёлые алтайские сказки – чёрчэк.

Рис. 5. Афиша выставки репродукций Н. А. Чепокова. (Горно-Алтайский педагогический колледж, 2022–2023)

традиции своего народа.

У одной из «осенних» работ Таракай разместил белый стих: «Скоро запоют голодные вьюги, будут лизать лёд на замёрзших речках, да только людям это ни почём – заготовлено впрок мясо, смоло-то зерно, есть укрытие для скота. Теперь можно и отдыхать, ходить к друзьям и знакомым в гости, пить чай с талканом, да греться возле очага за неспешными разговорами» [8] (рис. 5).

Картины Николая Чепокова – Таракая – показывают круг жизни алтайского народа. Историю предков в древнейших её формах хранят сказители алтайского эпоса – кайчы. Картины Н. Чепокова больше похожи не на грозные эпические сказания, а на весёлые алтайские сказки – чёрчэк. Они открывают душу народа и повествуют о непрерывности вечного мира Алтая.

Творческий псевдоним художника – Таракай – это прямая отсылка к специфическому герою алтайского эпоса

«Маадай-Кара». В качестве духовного своего двойника им избран не богатырь, а нищий весельчак, типологически родственный шутовскому архетипу. И в этом, видимо, кроется свой замысел.

Шуты и на Руси, и в других культурных традициях мира всегда были на особом положении. Метафорический образный язык их речи, озорная, порой на грани допустимого, игра со смыслами и иносказательность языка и действий совершенно стирали грань между личным и всеобщим, реальностью и фантазией. Возможно, именно в образных эпико-мифологических корнях образа Таракая нужно искать и разгадку его эстетически притягательных и духовно наполненных многослойных, многозначных художественных миров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Тозыякова Е. А., Майнакова А. А., Юрченко Т. Н. Мифологическая картина мира алтайцев как фактор национально-культурной идентичности // Кронос. – 2022. – №7 (69). – С. 14–17.
2. Голикова Т. А. Этнокультурологическое содержание концепта «Алтай»: материалы к словарю // Языковое бытие человека и этноса. – 2008. – №14. – С. 47–55.
3. Художники России: ЧЕПОКОВ НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ. – URL: <https://ambilive.ru/articles/633-hudozhniki-rossii-chepokov-nikolai-anatolevich.html> (дата обращения: 06.11.2022).
4. Веницкая Н. В. Художественный символизм Николая Чепокова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №2 (45). – С. 299–301.
5. Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1992. – 176 с. (Страницы истории нашей Родины).
6. Маточкин Е. П. Грёзы Таракая. – URL: <http://www.facets.ru/articles12/4911.htm> (дата обращения: 04.11.2022).
7. Кандаракова Е. П. Алтайские благопожелания и обряды их исполнения. – Горно-Алтайск : ГАГУ, 1993. – 19 с.
8. Материалы экспозиции выставки репродукций Н. А. Чепокова. Горно-Алтайский педагогический колледж, 2023.

BIBLIOGRAPHY

1. Tozyakova E. A., Manakova A. A., Yurchenko T. N. The mythological picture of the Altai world as a factor of national and cultural identity // Kronos. – 2022. – №7 (69). – P. 14–17.
2. Golikova T. A. Ethnoculturological content of the concept „Altai“: materials for the dictionary // Linguistic existence of a person and an ethnic group. – 2008. – No. 14. – P. 47–55.
3. Artists of Russia: CHEPOKOV NIKOLAY ANATOLYEVICH. – URL:

<https://ambilive.ru/articles/633-hudozhniki-rossii-chepokov-nikolai-anatolevich.html> (accessed: 06.11.2022).

4. Vinit'skaya N. V. The artistic symbolism of Nikolai Chepokov // The world of science, culture, education. – 2014. – №2 (45). – P. 299–301.

5. Sagalaev A. M. Altai in the mirror of myth. – Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1992. – 176 p. (Pages of the history of our Motherland).

6. Matochkin E. P. Dreams of Tarakai. – URL: <http://www.facets.ru/articles12/4911.htm> (accessed: 04.11.2022).

7. Kandarakova E. P. Altaic benevolences and rites of their execution. – Gorno-Altaysk: GAGA, 1993. – 19 p.

8. Materials of the exhibition of N. A. Chepokov's reproductions. Gorno-Altai Pedagogical College, 2023.

УДК 7.031.2:391(470.57)

А. С. Камалиева,

*кандидат технических наук, докторант, начальник отдела
сохранения культурного наследия, Башкирские художественные
промыслы «Агидель» (Уфа, Россия)*

ОБРАЗ ПРИРОДЫ ЮЖНОГО УРАЛА В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ КОСТЮМЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГАРМОНИЧНОЙ МОДЕЛИ МИРА

В статье рассматриваются смысловые аспекты формирования художественного образа в башкирском народном костюме. Анализ семантики орнамента и конструктивных формы одежды в контексте древних мифологических представлений башкир позволяет выделить в его композиции и декоре скрытую связь с характерной для тэнгрианства трёхуровневой структурой Мироздания.

Ключевые слова: традиция, костюм, башкиры, Южный Урал, художественный образ.